

**Абрикосовы.
Кондитерская
династия
с 200-летней
историей**

Светлана Фоменко

КнигиКратко

Светлана Фоменко

**Краткое содержание
«Абрикосовы. Кондитерская
династия с 200-летней историей»**

ООО "Акцион управление и финансы"

Фоменко С.

Краткое содержание «Абрикосовы. Кондитерская династия с 200-летней историей» / С. Фоменко — ООО "Акцион управление и финансы", — (КнигиКратко)

Этот текст — сокращенная версия книги «Абрикосовы. Кондитерская династия с 200-летней историей». Только самое главное: идеи, техники, ключевые цитаты. Конфеты «Белочка», «Мишка на севере», «Ласточка», «Буревестник», шоколад «Вдохновение», карамель «Снежок», «Гусиные лапки» и, конечно, «Апельсиновая», «Яблоко», «Вишня» — эти названия знакомы нам с детства. Красивое здание на обертке — опознавательный знак производителя — концерн «Бабаевский». Однако до 1922 года фабрика носила имя своего основателя, а точнее, основателей — «кондитерских королей» Абрикосовых. Она называлась фабрикой «Товарищества А.И. Абрикосова сыновей» и была известна не только в Москве, но и по всей России. Эта книга о том, как человек, закончивший всего четыре класса коммерческого училища, смог стать блестящим администратором и знатоком рынка и, используя уникальные управленческие приемы, создал кондитерское производство, продукция которого славилась на всю Россию. Наш рассказ о представителях славной династии Абрикосовых и о том, как фамилия Абрикосовых стала настоящим брендом. Напоминаем, что этот текст — краткое изложение книги

© Фоменко С.

© ООО "Акцион управление и финансы"

ГЛАВНАЯ МЫСЛЬ:

Книги о бизнесе и власти в кратком изложении

Дорогой читатель, информируем Вас, что использование и распространение результата интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя является незаконным и влечет ответственность, установленную ст. 1301 ГК РФ, ст. 7.12 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, ст. 146 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Данное нарушение влечет за собой выплату штрафа в размере до 5млн рублей, либо исправительные работы на срок до двух лет, либо принудительные работы на срок до двух лет, либо лишение свободы на тот же срок.

Каждый экземпляр скачанной Вами книги имеет уникальный идентификационный код, закрепленный именно за Вами.

«АБРИКОСОВЫ. Кондитерская династия с 200-летней историей» Светлана Фоменко

Введение

Конфеты «Белочка», «Мишка на севере», «Ласточка», «Буревестник», шоколад «Вдохновение», карамель «Снежок», «Гусиные лапки» и, конечно, «Апельсиновая», «Яблоко», «Вишня» – эти названия знакомы нам с детства.

Красивое здание на обертке – опознавательный знак производителя – концерна «Бабаевский». Пробуя конфету, мало кто задумывается о том, откуда взялось это название и какова история «Бабаевки». А ведь она насчитывает почти два столетия.

«Бабаевской» фабрика стала лишь в 1922 году. Петр Акимович Бабаев, чье имя носит кондитерское предприятие, к сладкому производству не имел никакого отношения. Его заслуги – в другой профессиональной области. Бабаев в начале 1900-х годов работал слесарем в Сокольнических трамвайных мастерских, там же занялся политической работой, принимал деятельное участие в революции 1905 года, в февральской революции 1917 года. Участвовал в июльском выступлении 1917 года и Октябрьской революции, зарекомендовав себя как деятельный агитатор и организатор. В 1918 году Бабаев был назначен секретарем Сокольнического райкома партии, затем являлся членом Московского комитета партии и членом Исполкома Московского совета, а с 1919 года возглавлял Сокольнический райисполком Москвы.

После смерти П.А. Бабаева его имя присвоили кондитерской фабрике, расположенной недалеко от бывших трамвайных мастерских, в которых он начинал свою революционную деятельность.

До 1922 года фабрика носила имя своего основателя, а точнее, основателей – «кондитерских королей» Абрикосовых. Она называлась фабрикой «Товарищества А.И. Абрикосова сыновей» и была известна не только в Москве, но и по всей России.

А началось все в начале XIX столетия. Основоположник будущей шоколадной империи и родоначальник династии знаменитых промышленников Степан Николаев (по-современному – Николаевич) по фамилии Палкин был крепостным. Отпросившись у барыни на оброк в Москву, вместе с сыновьями организовал небольшое кустарное производство и торговлю джемом и конфетами. Дела пошли так успешно, что бывший крепостной смог не только выкупить себе и своей семье вольную, но даже сумел заслужить купеческое звание. А в 1814 году наследники Степана Николаевича официально получили новую «кондитерскую» фамилию – Абрикосовы.

Благодаря таланту внука Степана Николаевича – Алексея Ивановича Абрикосова, будущего «шоколадного короля», – маленькая кондитерская лавка выросла в крупнейшее в России кондитерское предприятие. Сладкая продукция Абрикосовых неоднократно побеждала на международных и российских художественно-промышленных выставках. А в 1899 году за многочисленные заслуги и отличное качество изделий предприятие получило звание поставщика двора Его Императорского Величества. В те времена подобное звание считалось знаком качества самой высокой категории.

Эта книга о том, как человек, закончивший всего четыре класса коммерческого училища, смог стать блестящим администратором и знатоком рынка и, используя уникальные управленческие приемы, создал кондитерское производство, продукция которого славилась на всю Россию.

Наш рассказ о представителях славной династии Абрикосовых и о том, как фамилия Абрикосовых стала настоящим брендом.

Родоначальник

Любимым занятием помещиков Чембарского уезда Пензенской губернии, скучающих от праздности и безделья, были походы друг к другу в гости – на обед с наливочкой да на чай с пирогами. Особая слава шла о сластях, которыми угощала своих гостей помещица села Троицкого Анна Петровна Левашова. Варенье, джемы, пастила из разных фруктов и ягод, растущих в барском саду, воздушные пирожные и пирожки были отменного качества и вкуса и буквально таяли – в прямом и переносном смысле – во рту и на блюде.

Мастером всех этих кондитерских изысков был ее дворовый крепостной Степан Николаев (сейчас бы сказали Николаевич). Кондитером он был знатным, да вот применить свой талант не только для улады аппетита гостей барыни, но и для собственной выгоды не мог: крепостной крестьянин полностью принадлежал своей хозяйке. Прознав про то, что в соседних селах помещики своих крестьян на заработки отпускали, стал проситься у барыни и Степан «походить по оброку в Москву». Поначалу помещица не хотела отпускать талантливого кондитера, но потом, рассудив здраво, что своим умением он может ей принести приличную выгоду, согласилась. К тому времени ему стукнуло уже 67 лет. Семью Степана барыня оставила при себе.

Впоследствии в «Материалах для истории московского купечества» (М., 1887) будет записано:

«...прибыл 1804 года августа 3-го дня, из отпущенных на волю от статской советницы Анны Петровны Левашовой дворовых людей Пензенской губернии Чембарского округа села Троицка, Отмист тожь; жительствует Городской части в приходе Николы Чудотворца, что у Красного Звона, в доме Боровского подворья у содержателя Никиты Игнатьева».

В Москве сразу устроиться на работу пензенскому мужику было сложно. Пришлось работать кустарем-одиночкой, торговать с лотка. Однако вскоре московские покупатели оценили его сладости, стала складываться постоянная клиентура. Пошли дела в гору... А там и «сарафанное радио» помогло – прослышали о талантливом кондитере купцы да богатые чиновники, стали Степану Николаевичу заказы делать на угощения для званных обедов, вечеров, именин да свадеб. Степан, будучи человеком непьющим, экономным, каждую копейку берег, копил. Нужно было ведь и оброк барыне платить, и сырье для своего производства покупать, да еще была мечта выкупиться с семьей на волю, стать свободным человеком.

Каждый год Степан навещался в Троицкое – уплатить барыне оброк и семью повидать. Наконец, поднакопив достаточно денег, он смог выкупить вольную для себя и своей семьи. А став свободным, решил уехать из деревни и обосноваться в Москве, развивать свое кондитерское дело.

Работать приходилось всей семьей. Семья – сам Степан, его жена Фекла, дочь Дарья и сыновья Иван и Василий. Готовили пастилу, делали мармелад, варили варенья, пекли пряники, катали конфеты. Женщины готовили, сыновья на подхвате были, тяжелой работой не брезговали да отцу торговать помогали, а сам Степан рецепты придумывал, за ассортиментом следил, сырье покупал, торговлю правил и клиентов отыскивал. Кондитера приглашали обслуживать званые вечера, балы, свадьбы.

Как-то сладким угощением пришлось потчевать игумена Ново-Спасского монастыря, и так ему понравились пастила и мармелад, что он благословил Степана Николаевича иконой. С тех пор, по рассказам его внука, Хрисанфа Николаевича Абрикосова¹, эта икона стала семейной реликвией и постоянно находилась в конторе деда.

В 1811 году в возрасте 75 лет бывший крепостной сумел дорасти до купеческого звания, записавшись в купцы третьей гильдии. Однако радоваться новому своему званию Степану Николаевичу довелось недолго: в следующем году он скончался.

После смерти Степана Николаевича в 1812 году бразды правления семейным бизнесом перешли к старшему сыну Ивану, которому на тот момент исполнилось 22 года.

Продолжать семейное дело приходилось в сложных условиях, которые были вызваны Отечественной войной, навязанной России Наполеоном.

Взлет и падение

У Ивана Степановича, возглавившего после смерти отца семейный кондитерский бизнес, дела шли неплохо. Небольшая кондитерская мастерская, располагавшаяся на Варварке, вскоре переросла в «торговый дом». Иван значительно увеличил выпуск продукции, расширил ассортимент изделий.

Слава о замечательных сладостях распространялась быстро. В целях рекламы и повышения престижа своего торгового дома купцы обычно использовали собственную фамилию. Задумался об этом и Иван Степанович.

Отца Ивана, крепостного Степана Николаевича, еще в деревне звали Обрекосовым. Это прозвище перешло потом и к сыновьям – Ивану и Василию. Правда в Москве из-за особенностей московского произношения оно трансформировалось в Абрикосов. Вот только в официальных документах оно нигде не значилось. Тогда по распоряжению полиции, чтобы соблюсти установленный порядок, 27 октября 1814 года семейству была присвоена «кондитерская» фамилия Абрикосовы.

Следует отметить, что происхождение фамилии Абрикосов далеко неоднозначно. Хрисанф Николаевич Абрикосов, внук Степана Николаевича, в своих воспоминаниях писал: «В деревне его прозвали Обрекосовым, вероятно, оттого, что он “ходил по оброку”». В то же время в документах московской полиции, которые сохранились до настоящего времени, четко прописано, что фамилию свою Иван Степанов получил именно за торговлю фруктами, а раньше именовался Палкиным. Так или иначе, но фамилия прижилась, и огромное количество потомков носили и до сих пор носят ее с гордостью.

Успехи в производстве и торговле и, как следствие, 8000 рублей капитала, которые Иван Степанович ежегодно указывал в книге объявленных капиталов² Семеновской слободы (где располагался торговый дом), позволили ему в 1820 году получить права московского купца второй гильдии.

Дело разрасталось. Пора было обзаводиться собственной семьей. Женился Иван Степанович на 15-летней крепостной фрейлины Орловой-Чесменской, а 20 февраля 1824 года у него родился первенец – сын Алексей (будущий «шоколадный король России»).

Отцовский бизнес Иван Степанович продолжал вместе с братом Василием. Когда вдвоем справляться с хозяйством стало сложно, Иван Степанович выписал на подмогу из деревни своих двоюродных братьев. Хозяином он был рачительным, сам вникал во все тонкости дела, строго контролировал финансовые вопросы и весь процесс изготовления продукции. Никому, даже братьям, не позволял вмешиваться в рецептуру и ассортимент товара – боялся конкуренции. Это его и погубило. Крепкое, казалось бы, предприятие стало постепенно приходить в упадок. Чтобы поправить дела, Иван Степанович взял большой кредит, за который не смог расплатиться, и семья влезла в долги. Финансовые дела Абрикосовых резко ухудшились. «Чистый доход значительно уступал доходу наемных рабочих в больших коммерческих заведениях» (Абрикосов Х. Семейная хроника.)

Однако Иван Степанович не падал духом. Чтобы исправить положение, совместно с братом, Василием Степановичем, в 1839 году он попытался наладить в «доме купчихи Абрикосовой» табачное производство, посчитав его прибыльным. Но и это предприятие не увенчалось успехом. В 1841 году оба брата разорились. А в 1842 году их имущество было продано за долги и семьи вынуждены были перейти в мещанское сословие.

«Мальчик на побегушках»

В отличие от своего отца, Ивана Степановича, Алексею Ивановичу Абрикосову пришлось строить свою кондитерскую империю с нуля.

Иван Степанович мечтал дать своим детям хорошее образование. Он считал, что хозяйственная смекалка для торгового человека – это хорошо, но недостаточно. Чтобы преуспеть и добиться значительных результатов в бизнесе, нужны серьезные знания. И, благо достаток позволял, определил своего старшего сына Алексея в престижную Практическую академию коммерческих наук.

Кто знал, что удача вскоре отвернется от семьи? В академии Алексей проучился неполных четыре года, после чего в 1838 году вынужден был ее оставить. Из-за финансовых проблем Иван Степанович был более не в состоянии платить за обучение сына, не хватало денег даже на еду.

Разорившиеся родители определили Алешу в немецкую комиссионерскую контору немца Ивана Богдановича Гофмана, у которого Иван Степанович, будучи еще при деле, покупал сахар и другое сырье для своего производства.

У Гофмана Алексей был «мальчиком на побегушках»: открывал дверь клиентам, бегал на почту, выполнял мелкие хозяйские поручения. И получал пять рублей месячного вознаграждения.

Иван Богданович Гофман, как истинный немец, вел все дела с чисто немецкой аккуратностью, порядком и требовательностью. Все служащие говорили исключительно на немецком языке, конторские книги тоже велись на немецком языке.

Благодаря природным способностям, усидчивости и упорству вскоре и Алексей выучил язык. Да так, что не только разговаривать, но и документацию вести мог на немецком языке. Любовь к нему он перенес через всю жизнь, постоянно его совершенствовал, даже будучи в солидном возрасте.

Хрисанф Николаевич Абрикосов, внук Алексея Ивановича, вспоминал:

«Когда дедушка был уже глубоким стариком, я однажды, подходя к закрытой

двери его кабинета, услышал, что дедушка читает вслух. Войдя к нему, я застал его одного. “Читаю по-немецки, чтобы не забыть языка”, — сказал он мне».

Алексей был юношей смышленным и целеустремленным. Работая у Гофмана, он не только исправно выполнял свои обязанности, но и старался приобрести новые знания: постичь премудрости счетоводства, бухгалтерии, делопроизводства и т.д. Ивану Богдановичу такое отношение к делу очень нравилось, и он испытывал искреннюю симпатию к работнику. Видя старания Алексея, он всячески поощрял его. К примеру, когда старый бухгалтер-немец умер, Гофман не стал искать нового работника на стороне, а доверил эту ответственную должность Алексею. И тот не подвел: он прекрасно изучил бухгалтерию и скрупулезно вел все конторские счета.

Следует отметить, что добрые отношения между Абрикосовыми и Гофманами сохранялись долгие годы, даже после отъезда семьи Гофманов в Дрезден. Сыновья Алексея Ивановича, которые получали образование в университетах Германии, не раз останавливались на жительстве у Гофманов и всегда встречали радушный прием и отмечали доброе к ним отношение.

К примеру, Николай Алексеевич Абрикосов, навещавший своего брата Сергея в Дрездене, писал оттуда родителям:

«Часа в три поехали к Гофману, где пили чай и познакомились со всем семейством. Я и Веруня (жена Николая Алексеевича. — Прим. С.Ф.) в восторге от этого милого, любезного семейства. Мы сейчас же почувствовали себя как у родных; о Сереже и говорить нечего, он просто считается членом семьи, хотя это он заслужил своим безукоризненным поведением, так как Вера Романовна (жена Ивана Богдановича Гофмана — Прим. С.Ф.) очень строго смотрит на всякие глупости. Тут я уже вполне убедился, что Сережа несколько не скучает, живя в Дрездене, да и смешно было бы, имея постоянно такой радушный прием в этом прелестном семействе».

А вышеупомянутый Сергей, тоже один из сыновей Абрикосовых, даже собирался жениться на дочери Гофманов Анжелике. Но этому помешала скоропостижная смерть молодого человека.

Построение бизнеса

Работая у Гофмана, Алексей неустанно копил деньги, откладывая их, чтобы открыть собственное дело. Он мечтал возродить предприятие своего деда, но считал, что отцовский подход к делу изжил себя. Поработав у Гофмана, приобретя определенный коммерческий опыт и подсмотрев некоторые коммерческие секреты, он понимал, что для успешного бизнеса необходимы капитал, техническое оснащение, связи и знания, как практические, так и теоретические.

Началом предпринимательской деятельности Алексея Ивановича стала небольшая «конфетная» мастерская, которую он открыл в 1847 году на Варварке.

Ассортимент ее сначала был невелик. Но даже малый спрос требует пополнения продукции. Встал вопрос поиска постоянного и надежного источника сырья.

В России той поры главными центрами торговли и налаживания коммерческих контактов были ярмарки. Торговые обороты некоторых из них оценивались в десятки миллионов рублей. Крупнейшими российскими ярмарками считались Нижегородская, Ирбитская (в Сибири), Коренная (под Курском). А общее число ярмарок приближалось к четырем тысячам.

Алексей Иванович стал регулярно посещать Нижегородскую ярмарку³. Он свел знакомство с сибирскими купцами, нашел постоянных покупателей и выгодных продавцов сырья, а со временем и сам открыл на ярмарке свою лавку, заделавшись оптовиком.

Однако теперь, торгуя по-крупному, совмещать свой бизнес с работой у Гофмана становилось все сложнее.

В 1848 году с разницей в несколько месяцев умерли отец и дядя. И Алексей, ставший после смерти отца главой семьи, решил покинуть службу у Гофмана и сосредоточить все время и силы на собственном предприятии.

Хоть немцу и нужен был такой справный работник, как Алексей, но препятствовать он не стал. Более того, он обещал ему постоянный кредит. Именно по рекомендации Гофмана Алексей Иванович впоследствии стал постоянным поставщиком кондитерских магазинов Т.Ф. Эйнема⁴, что оказало большую помощь в развитии собственного дела. Да и со своей будущей женой Алексей Иванович познакомился в доме Гофманов.

История женитьбы Алексея Абрикосова – показательный пример удачного соединения коммерческого интереса и сердечных чувств.

Развитие производства требовало крупных вложений. И Алексей Иванович задумался о выгодной женитьбе. Невеста с хорошим приданым могла бы стать источником пополнения его оборотного капитала.

Как было принято в те времена в России, за помощью обратились к свахе.

Сваха – профессия на Руси уважаемая. Свахи доподлинно знали, сколько у одного купца дочерей на выданье, а у другого – сыновей, готовых к женитьбе, сколько и за кем дают приданого. Родители сговаривались обстоятельно, вели долгие беседы с подсчетом выгод да делением расходов. А молодые порой до самых смотрин не знали о том, какого суженого или суженую им прочтат в супруги. За старания свахе полагался хороший подарок, и не только деньгами. А уж если семья складывалась хорошая да супруги жили в любви и достатке, сваха становилась чуть ли не членом семьи и была самым дорогим гостем на всех семейных торжествах.

Так случилось и у Абрикосовых. Сваха посоветовала обратить внимание на дочь фабриканта Александра Борисовича Мусатова Аграфену (Агриппину). Во-первых, отец – владелец крупнейших в Москве табачной и помадной фабрик, во-вторых, за невестой дают солидное придание – целых 5 тысяч рублей. Для начинающего купца такие деньги могли стать очень хорошими подъемными.

Конечно, фабрикант Мусатов мог найти для дочери и гораздо более состоятельного жениха. Но, здраво рассудив, что Алексей Абрикосов – купец молодой, перспективный, знающий иностранные языки, «по-европейски образован», да и дочери Агриппине он сразу понравился, – дал свое согласие на свадьбу. Венчание состоялось 24 апреля 1849 года в Покровской церкви на Варварке.

Молодые зажили своей семьей. Алексей Иванович занимался кондитерским предприятием, Агриппина вела домашнее хозяйство. Все вроде было хорошо, да детей бог все не давал. Однажды супруги отправились паломниками в монастырь, молились сутками, прося у Господа милости. Может, и услышал Бог молитвы – за долгую и счастливую жизнь в супружестве у Абрикосовых родилось 22 ребенка! Правда, до преклонного возраста дожили только семнадцать.

В первое десятилетие супружества жизнь Абрикосовых была весьма скромная. Семейство жило тогда в 3-м квартале Мясницкой части в Замоскворечье. Там же, в наемном помещении, располагалось производство и гужевой транспорт в виде одной лошади. Постепенно Алексею Ивановичу удалось частично механизировать производство: он купил станки для терки миндаля и прессовки монпансье. Для работы на них он нанял 24 рабочих. Однако сырье для производства сладкой продукции Алексей Иванович по-прежнему покупал сам: каждое утро

лично ездил на Болотный базар⁵ за фруктами и ягодами. Кроме того, он вел всю бухгалтерию. А жена со старшими детьми помогали упаковывать готовый товар.

Продукция Абрикосова все шире завоевывала рынок, разрасталась клиентура. Росла и репутация Алексея Ивановича в купеческой среде. Еще в 1842 году он записался в купцы третьей гильдии. А к 1852 году стал товарищем (общественным заместителем) городского старосты купцов третьей гильдии. Еще через год был назначен городским старостой в доме Московского градского общества и членом Московского отделения Коммерческого совета. За заслуги в исполнении своих обязанностей московский генерал-губернатор вручил ему золотую медаль «За усердие» – «для ношения на шее на Аннинской ленте».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.